

Личность раскрыта.

Фэн Цинь трудился всю ночь под опекой своего старика-отца, и теперь был полон уверенности в том, что он сможет заставить юношу увидеть свои искренние намерения в жареном цыпленке.

Он ждал на маленькой тропинке уже около двух часов, наблюдая за горным пейзажем с рассвета и до раннего утра, пока, наконец, его глаза не загорелись и не увидели молодого юношу, медленно идущего к нему.

Линь Чжижи посмотрел на траву у обочины дороги, и вдруг из подлеска выскочила маленькая булочка, ничем не отличавшаяся от вчерашней - из-за того, что он изучал навыки обжарки курицы в пламени, мальчик забыл переодеться. Теперь он смотрел на себя со смесью гордости и стыда и не мог не вспотеть.

Помимо того, что вчера вечером Цянь Фэн обучил его навыкам жарки, он также научил своего глупого сына навыкам, необходимым чтобы преследовать невесту: например, вы должны позволить своему будущему спутнику увидеть вашу сильную и властную сторону, таким образом, вы сможете повлиять на его сердце; ваше лицо должно быть важным, чтобы он привык к вам.....

Фэн Цинь услышал, что он должен выразить свою доброжелательность, поднял кулак над головой и был полон решимости быстро привести своего возлюбленного в Царство Сюми, чтобы показать его отцу. Настолько, что, когда он ждал, то серьезно думал о том, что левая сторона его лица более красива, поэтому он появится с левой стороны - но, когда он услышал шаги, то сразу же пришел в беспорядок, бросился и, увидев черные волосы юноши, смог, задыхаясь и заикаясь, произнести только одну фразу.:

“Мы, мы снова встретились.....”

“.....”

“Я вчера тренировался, и уже могу зажарить вкусную курицу, и я зажарю ее для тебя позже, - Фэн Цинь заговорил с ним, и его настроение улучшилось: - Это будет очень хорошо!”

Линь Чжижи не совсем понимал одержимость Фэн Циня и думал только о том, что ребенок слишком ленив. В прошлом он думал, что они больше не встретятся, поэтому не раскрыл мальчику свою личность, чтобы предотвратить неприятности. Но кто бы мог подумать, что этот ребенок станет еще более липучим..... Казалось, что сейчас у него слишком мало домашней работы. Когда Чжижи был в его возрасте, отец Линь крепко держал его в руках, заставляя каждый день строить фундамент вместе с Су Юем.

Видя, что черноволосый юноша ничего не сказал и, потеряв нос, начинает подниматься на гору, Фэн Цинь слепо последовал его примеру, болтая и задавая всевозможные вопросы на протяжении всего путешествия, иногда получая несколько небрежных ответов от юноши, что делало его чрезвычайно счастливым.

В последующие дни Фэн Цинь время от времени вспоминал прошлое, только чтобы обнаружить, что этот период времени был для него самым ностальгическим, что даже морские свинки были прекрасны.

Он не знал, какой магической силой обладал этот человек, но мальчику просто хотелось всегда

сопровождать его. Все остальное не имело значения: просто глядя на юношу, он был счастлив.

Фэн Цинь наблюдал за Линь Чжижи, а из пещеры за ними наблюдал еще один человек.

Сюань Хуа положил подбородок на руку, его длинные волосы свисали на край водного зеркала. Учитель наблюдал, как маленький феникс страстно смотрит на его маленького ученика с неописуемым выражением лица.

Увидев это появление, человек рядом с ним чуть не выпалил “пу”, одной рукой хлопнув по шахматной доске, стоящей перед ними, и стряхивая черные и белые фигуры на землю: “Я не ожидал, что ты неожиданно принял ученика и даже тайно подглядываешь за людьми, это действительно на тебя не похоже”.

Этот человек был одет в синюю мантию, выглядевшую героически и выдающейся, с короной из нефрита в черную полосу, высоко держащей его длинные волосы, и был человеком, который изредка мог разговаривать с Сюань Хуа - хотя в основном он приходил по своей инициативе, чтобы раздражать его. Он с любопытством повернулся, чтобы наклониться над зеркалом воды, чтобы узнать, как выглядит этот человек, но Сюань Хуа задел его рукавом, и зеркало вернулось к своему первоначальному виду, и в нем больше ничего нельзя было увидеть.

“Что, такой заботливый? Это ученик, а не маленький любовник, почему ты не хочешь, чтобы я его увидел? Это не значит, что я не знаю, как сделать подарок при первой встрече.....”

Человек в синей мантии откинулся на спинку стула, постукивая пальцем по шахматной доске, и обиженно пробормотал: “Эй, Сюань Хуа, а что, если бы эта группа старых чудаков узнала, что ты используешь зеркало воды, чтобы подсматривать за учениками, они бы разозлились до смерти?! Я помню, как в последний раз, когда мастер секты приходил просить тебя одолжить зеркало воды для поиска следов культивирования дьявола, ты холодно отказался, но теперь весь день используешь его, чтобы подглядывать за своим учеником...”

Он редко находил в Сюань Хуа хоть один изъян, и теперь, когда нашел, сразу же заинтересовался им и продолжал расширять его, шумно заставляя Дао Цзуна бросать на него нетерпеливые взгляды.

Этот взгляд был подобен холодной воде, вылитой ему на голову, отчего мужчина мгновенно лишился дара речи. Его открытый рот не мог говорить, несмотря ни на что - на него неожиданно наложили заглушающее заклинание.

Успокоившись, Сюань Хуа обернулся, глядя на туман, плывущий по зеркалу воды, думая о появлении этого ребенка, прилипшего к его маленькому ученику, и в его голове возникла одна мысль:

Его образ мыслей все еще был правильным.

Его маленький ученик был трудолюбив и талантлив, все было хорошо, но было одно но: он действительно вызывал столько беспокойства.

О мыслях Дао Цзуна Линь Чжижи не знал. Все эти дни он каждый день использовал морских свинок, чтобы практиковать основные методы меча, а также обучаясь в лекционном зале внешней секты. Он не видел своего учителя в течение многих дней, и хотел подождать, пока не освоит основные методы меча очень хорошо, чтобы пойти к Сюань Хуа и попросить похвалы.

Пробудившийся к любви Фэн Цинь наблюдал, как Линь Чжижи сосредоточенно машет своим

мечом. После того, как мальчик попросил его остановиться, он сразу же вытащил что-то из своего космического кольца: "Ты голоден? Я испеку это для тебя".

Линь Чжижи сел рядом с ним, наблюдая, как маленький феникс закатывает рукава, переполненный энергией.

Фэн Цинь зажег голубовато-зеленый огонь кончиками пальцев и приготовил курицу. Его нос постепенно покрылся капельками пота.

Его тяжелая работа была плодотворной. По сравнению со вчерашней острой курицей, сегодняшняя жареная курица начала формироваться в огне феникса, и ароматный запах мяса распространился по воздуху, возбуждая аппетит людей.

Когда еда была готова, мальчик широко улыбнулся, снял ее с огня и отдал черноволосому юноше, наблюдавшему сбоку. Тот своими тонкими пальцами отрывает маленький кусочек мяса и кладет его в рот.

Линь Чжижи родился в аристократической семье, и даже если он ел вот так, держа жареного цыпленка в руках, как деревенский житель, он все равно излучал благородную гордость.

Фэн Циню вдруг захотелось стать этим куском мяса, быть укушенным им вот так, разорванным и проглоченным.

Таким образом, они смогут стать единым целым, смогут видаться все время.

Честно говоря, судя по всей еде, которую когда-то ел молодой хозяин семьи Линь, вкус этого жареного цыпленка даже нельзя было назвать средним - в лучшем случае, у него была некоторая духовная энергия из-за разницы в пламени, но это не добавляло много вкусоности самому жареному цыпленку.

Линь Чжижи проглотил кусок мяса, нерешительно подумал о возбужденных глазах Фэн Циня и сказал, не меняя выражения лица: "Вкус неплохой".

Глаза Фэн Циня загорелись: "Это здорово! Съешь еще немного, а если не хватит, я поджарю еще!"

Линь Чжижи улыбнулся, оторвал вторую половину жареной курицы и протянул ее Фэн Циню: "Ты тоже ешь".

Маленькая булочка из теста взяла мясо, но не двинулась с места, наблюдая, как юноша продолжает отрывать второй кусок жареного цыпленка.

Съев еще, темно-красные губы юноши были испачканы в уголке каким-то жиром, окрашивая его обычное безразличие каким-то человеческим теплом. Пальцы Фэн Циня дернулись, желая помочь юноше вытереть рот, но Линь Чжижи непреднамеренно заблокировал его рукой. Он небрежно вытер рот рукавом.

Фэн Цинь почувствовал некоторое разочарование: если бы его рука была чуть быстрее, он, возможно, смог коснуться губ юноши, это определенно было бы приятно-конечно, ему еще больше хотелось облизать их языком, и если бы он слегка наклонился.....

Встревоженный упущенной возможностью, мальчик засунул себе в рот жареную ножку и, чуть

не разрыдался: эта курица... он боится, что если хоть чуть-чуть снизит свои стандарты, ее нельзя будет назвать едой – а Линь Чжижи, не колеблясь, съел ее. Он действительно достоин быть его любимым человеком, нежным и внимательным. Как может быть такой хороший человек в этом мире?

Увидев, как Фэн Цинь пошевелил губами, Линь Чжижи приостановил свое действие, размышляя, стоит ли ему воспользоваться этим моментом и рассказать о своей личности. Пожевав губами, он открыл рот и сказал Фэн Циню:.....

Не успел он закончить фразу, как лицо мальчика, съевшего жареного цыпленка, смялось в комок, его глаза наполнились слезами, и он удивленно спросил: “Что случилось?”

“Когда я вернусь домой, то продолжу усердно работать, стремясь продолжать оттачивать свою технику! Когда-нибудь я отправлюсь в светский мир, и буду там работать руками на большой кухне!” - дал клятву Фэн Цинь.

Линь Чжижи весело похлопал его по голове: “Мы люди культуры, культивирование должно быть самым важным. Это всего лишь цыпленок, забудь о нем”.

Фэн Цинь никогда не опровергал слов Линя Чжижи, и хотя в глубине души он решил продолжать жарить курицу, его голова послушно кивнула: “Да”.

Вскоре после того, как Линь Чжижи закончил есть курицу, он также закончил убивать морских свинок, и они вместе вернулись в секту Ло Сяньцзянь под заходящим солнцем. Они все еще были на ступеньках внешних ворот, когда наткнулись на человека в синей рубашке, который был не кем иным, как Лань Чжэнем.

За Лань Чжэнь следовал Лань Тянь. Эти два человека спешили, как будто хотели куда-то успеть, и неожиданно на ступеньках ворот они встретились лицом к лицу с Линь Чжижи.

Сначала Лань Чжэнь увидел только Линь Чжижи, холодно фыркнул и был готов извергнуть ненависть, но краем глаза заметил Фэн Циня, и его глаза сразу же расширились.

Увидев Лань Чжэня и его людей, когда Фэн Цинь подумал, что они ищут его. Он остановился и нетерпеливо крикнул: “Что вы на меня смотрите?! Быстро двигайтесь, не загораживайте дорогу!”

Сразу же после этих слов мальчик прикрыл рот, глядя на Линь Чжижи - черт возьми, видя, что Лань Чжэнь на самом деле так раздражает, он небрежно обнажил свою натуру перед молодым человеком.....

Лань Чжэнь не мог понять, что здесь происходит, и прежде чем он открыл рот, услышал, как Лань Тянь громко крикнул: “Фэн Цинь, ты уже закончил преподавать урок Линь Чжижи и привел его сюда, чтобы он извинился?”

Фэн Цинь ничего не понимал.